

Елена Семагина

Философия природы

стихотворения

0+

Елена Семагина
Философия природы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43678487

SelfPub; 2019

Аннотация

Стихотворения о природе и философии, которая скрывается в её красоте.

Мартовский снег

Мартовский снег

Как безумный мартовский кролик —

Такой же внезапный, небрежный,

Почуявший волю

И времени скомканный бег.

Капризный, но всё же нежный.

С ним хорошо бы чай

Разливать по цветочным чашкам,

Посыпанным сахарным градом,

Напялив рубашку

Весны молодой невзначай,

Которая где-то рядом,

Где-то бредёт,

Задевая слегка карнизы,

Завесившись белой вуалью,

И, словно Алиса,

Ломает игольчатый лёд,

Рождаясь из зазеркалья...

Чёрное море

Краешек Чёрного моря чётко очерчен,

Пеной агатовой хлещет прибой на песок.
Это закат, это солнца осколок вечерний –
Море, и в небе багровый сигарный ожог.

Здесь я, у крымского моря. И сразу – в нирване:
Кружит в спиралях мистических душу вода,
Брызги повисли на пальцах материей рваной,
За горизонтом съедает миры темнота.

Плоскость из стали растаяла в воздухе алом,
Небо насытилось дикой стихией сполна...
Море беснуется! Под ноги – на-ко вал мне!
Гулко по телу, как по наковальне,
Бьёт за волною волна!

Смеркается. И лампа не горит
Под полотном загадочно-глубоким.
Так нерешительно, с опаской, поволокой
Окрашивают сумерки гранит.

Стихает в парке соловьиный хор,
Листва меняет престо на ларгетто,
Как будто ночь накладывает вето
На хлопоты и громкий разговор.

Неявная и юная совсем,
Ночная тишь по переулкам льётся,
Расплёскивает зыбкие озёрца,
Сменяя суету небытием.

Загадка умирающего дня —
Так угасанье трепетно и страшно,
Так величаво и многоэтажно
Над миром поднимается луна!

Она с кошачьей грацией точь-в-точь
В вечернюю ступает онемелость...
И лампа дрогнула. И с пылом разгорелась,
Разбив на части молодую ночь.

С утра белила на полях
И небо с проседью,
Холодный жемчуг в волосах —
Простились с осенью.

Слегка припудрилась земля
Снежком пломбировым
И пахнет стужею она

Да мандаринами.

На стёклах белая канва,
Цветы и линии,
Покрыта палая листва
Узорным инеем,

Колючей варежкой мороз
Щеки касается,
Грозит и в шутку, и всерьёз,
Не понимает,

Хрустит, потрескивает лёд,
Искрится россыпью —
Зима по улицам идёт
Медвежьей поступью.

Какая-то в предночии загадка —
Витражными осколками зари
Засыпаны чугунные оградки,
И плещут свет размытый фонари.

На темнотой обугленных деревьях
Очерчена узорная листва,

И кажется, как будто приведенья
Заклятий шепчут древние слова.

Упрямый диск, от сумерек чумазый,
Скользит с обсидиановых небес.
Лукаво смотрит одиноким глазом
На твердь земную полнолунный бес.

Море Симеиза

Море... уснуть на часок
В томных твоих объятьях...
Ракушку – на висок.
К телу – солёное платье.

Горсть серебристых камней
Бросить в уста приборя,
В рябь, где вода бледней,
В кружево пены густое.

Солью пропитанный бриз
Брызги в лицо швыряет —
Каменный Симеиз
Кошкой гостей встречает.

Вычернив скальный изгиб,

В воду влетает Девой.
Смотрит в синюю зыбь
Гордой морской королевой.

Воздух горяче звеня,
Тело жарой поцарапал.
Нежное море меня
Трогает пенной лапой...

Ялта

Лето. Морской курорт.
Жар прожигает воздух.
Маслом пропитанный порт,
Тлеют фонарные звёзды.

Длинные пальцы пальм,
Скулы скалы над морем,
Как золотая медаль,
Солнце в закатном уборе.

Пляжных осколков лоск
За рубежом бордюра.
У придорожья вразброс
Белых строений скульптуры.

Набережной паркет,
Хриплость кабацких песен,
Древнего зверя хребет
Под покрывалом небесным.

Вечер плывёт, спеша
Слиться с весёлым гвалтом.
Всё, что желает душа —
Лето. Движение. Ялта!

Крымский Новый год

У нас не снег – дожди заледенели,
Не кружева – рыданья на окне,
До дровяной души промокли ели,
И воробьи нахохлились вдвойне.

Не привыкать, что с праздничным салютом
Хрустящие снежинки не поют,
Что вместо их ажурного уюта
Бумажный образуется уют.

Но за прозрачной гладью отчего-то
В невозмутимой светлости гирлянд,
Не замечая хитростей природы,
Тарелки мандаринами горят.

И в самое промозглое мгновенье,
Когда заках простуженно закат,
На тёплых кухнях варят настроенье
И чудо новогоднее творят.

Предчувствие

Сон ушёл
В неясность палевую...
Непокой на душу взваливая,
Жарким лбом
Сольюсь с окном —
В горле ком
по ком?

Я в театре абсурда была бы, наверное, примой,
Выходила б под рампы в сценическом рваном тряпье,
И тянулся бы много часов постановочный пир мой,
И овации гроздьями сыпались под ноги мне.

А потом, уходя из прокуренных давящих залов,
Наступала на лужи теней от дырявых перил,
И плескалась бы ночь в отражениях тёмных каналов,
И подлунным шакалом по парку бы ветер бродил.

Я до слёз бы смотрела, как тени сплетаются в косы,
Выгибаются с дрожью старушечьи пальцы ветвей.
Заприметив на ткани небес помутневшие звёзды,
Я одну незаметно бы скрыла в одежде своей.

И с прощальной печалью услышав биение лета,
Его терпким вином накачала б себя допьяна!..
Возвращалась обратно туда, в задымления света,
И опять, и опять выходила б на сцену одна.

Так свистели бы люди, неясные в пыльном партере!
И никто бы не ведал, что там, под покровом игры,
Ещё бьётся дыханье души в изувеченном теле,
И мерцает огарок украденной ночью звезды.